

Закончив смену, Чжоу Дафэй, как и все остальные, послушно дождался, пока Пэй Янь покинет съёмочную площадку. Из-за этой вынужденной заминки он упустил последний рейсовый автобус.

Когда Дафэй добрался до виллы, Пэй Янь всё ещё сидел в столовой. Секретарь Ли тоже был там.

Тихонько прикрыв за собой входную дверь, парень на цыпочках прокрался к лестнице и поспешил скрыться на втором этаже.

Из столовой доносился негромкий голос секретаря:

— Через пару дней приезжает один из инвесторов. Он настойчиво просит о встрече за ужином.

Пэй Янь недовольно нахмурился:

— Ни праздников на носу, ни выходных. Что за охота расслаиваться по ресторанам?

— Ну... — Ли на мгновение замялся. — Дело в том, что на днях к съёмкам приступает Цзян Хао. А этот господин Ли — его главный покровитель.

Пэй Янь не сразу вспомнил, о ком речь. Ах да, Цзян Хао. Тот самый смазливый актёришка, чьим манерам Чжоу Дафэй так неумело пытался подражать на недавнем банкете.

— У этого Цзян Хао от силы пара коротких эпизодов, — фыркнул Пэй Янь. — Когда ужин?

— Через три дня, вечером, — ответил секретарь. — Приказать кому-нибудь из съёмочной группы сопровождать вас? Чтобы взяли на себя алкоголь?

Сверху донёлся осторожный щелчок закрывающейся двери.

Пэй Янь усмехнулся: беглец вернулся и поспешил забаррикадироваться в своей комнате.

Такое ребяческое и совершенно бесполезное упрямство забавляло.

«Похоже, парня пора немного приструнить, — подумал Пэй Янь. — Без хорошей остротки этот наглец окончательно от рук обобьётся».

— Пусть Чжоу Дафэй идёт со мной, — после короткого раздумья произнёс Пэй Янь, и на губах его заиграла многообещающая усмешка. — Он ведь у нас, кажется, мастер пить без просыпи?

На следующее утро Дафэй, как обычно, к половине девятого уже был на съёмочной площадке.

Девчонки из группы скрипт-супервайзеров сгруппировались в кучу и увлечённо щебетали. Дафэй невольно прислушался: обсуждали Цзян Хао, новоиспечённого идола молодёжи. Судя по всему, тот должен был приехать на съёмки со дня на день.

Вспомнив его жеманную пластику и изящные жесты на банкете, Дафэй передёрнул плечами. Он отошёл в сторонку и первым же делом проверил баланс на банковской карте.

Нужно было убедиться, что Пэй Янь исправно переводит ему ежемесячное содержание. Мало ли что взбредёт режиссёру в голову — если тот укажет ему на дверь, на улице без гроша за душой оставаться не хотелось.

Увидев на счету вполне солидную сумму, парень облегчённо вздохнул.

Перед самым началом смены пришёл руководитель площадки, Руководитель Тун, с пачкой обновлённых графиков.

— Через пару дней приезжает Цзян Хао, — объявил он. — График у него плотный, а сцен мало, так что снимем его максимально быстро. Придётся поднапрячься, расписание скорректировали.

Дафэй пробежал глазами лист бумаги:

— Понял, сделаем.

— Будет тяжело, — Тун ободряюще хлопнул Дафэя по плечу. — Зато, поговаривают, послезавтра нам дадут полдня передышки.

В последнее время Дафэй вкалывал как проклятый и совсем забросил книги. Ему отчаянно не хватало времени просто побыть наедине со своими мыслями.

Чтение и размышления всегда были для него способом разложить мир по полочкам и лучше понять себя. Он нуждался в этом как в воздухе.

У Пэй Яня намечались какие-то дела, так что съёмочной группе перепал редкий выходной. Дафэй мысленно потирал руки: он собирался как следует отоспаться, посмотреть пару хороших фильмов и, наконец, открыть запылившуюся книгу.

Когда в назначенный день объявили обеденный перерыв, Дафэй примостился рядом с ребятами из группы скрипт-супервайзеров. За недели совместной работы они успели сблизиться. Все сидели на чемоданах, с нетерпением дожидаясь, пока Пэй Янь уедет, чтобы с чистой совестью разбежаться по домам.

Но планам не суждено было сбыться. Из-за угла показалась знакомая фигура секретаря Ли.

Внутри у Дафэя нехорошо ёкнуло. Он отряхнул джинсы и медленно поднялся на ноги.

— Чжоу Дафэй, — расплылся в своей дежурной вежливой улыбке Ли. — Режиссёр Пэй просит тебя зайти.

—.....

Остальные ребята мгновенно сообразили, к чему идёт дело, и поспешили ретироваться под благовидными предлогами.

— Не подскажите, по какому вопросу? — хмуро спросил Дафэй.

— Сегодня вечером важный ужин. Учитель Пэй хочет, чтобы ты его сопровождал.

Чуть позже, когда Дафэю пришлось примерить доставленный Ли пижонский костюм, нехорошее предчувствие переросло в уверенность: этот ужин точно пахнет неприятностями.

Финальным штрихом к образу шло тёплое кашемировое пальто. Пэй Яня.

Дафэй прекрасно помнил, что оставил его в Шанхае. Выходит, Пэй Янь не поленился отправить за ним машину, лишь бы нарядить его сегодня как куклу.

Какая нелепость. Кому сдался безвестный ассистент на пафосном банкете? И уж тем более никого не заботил его внешний вид. Всем этим кукловодством заправлял один человек. Пэй Янь.

Ресторан находился прилично далеко от съёмочной площадки, но в этот раз гнать Дафэя пешком никто не собирался. Едва он вышел на улицу в новом облачении, как у крыльца его уже ждал представительский автомобиль режиссёра.

Секретарь Ли предупредительно распахнул заднюю дверцу:

— Прошу.

—.....

Пэй Янь полулежал на заднем сиденье с закрытыми глазами, делая вид, что дремлет. Услышав шорох, он слегка приоткрыл веки.

В обычной жизни Дафэй одевался из рук вон плохо. Мода его не волновала совершенно: в его гардеробе брендовые вещи за тысячи юаней мирно соседствовали с дешёвым трикотажем из подземного перехода. Сам он этой разницы не замечал и лепил одно на другое без разбора.

Но стоило подобрать ему правильный гардероб, как и без того яркая внешность парня начинала буквально ослеплять. Сегодня от него было невозможно отвести взгляд.

Пэй Янь невольно залюбовался. Строгие линии безупречно скроенного костюма подчёркивали стройную фигуру и невероятно длинные ноги Дафэя. За последние пару месяцев он заметно осунулся, отчего его образ приобрёл неожиданную суровость и зрелость. И лишь упрямый, дерзкий разлет бровей выдавал в нём не до конца угасший юношеский пыл.

Далеко не каждый способен носить люксовые вещи с достоинством. Обычные люди в таких нарядах либо зажимаются от неловкости, либо начинают вульгарно бахвалиться богатством. Дафэю же, благодаря врождённой стати, удавалось выглядеть в классическом костюме потрясающе элегантно, но при этом совершенно непринуждённо.

— Учитель Пэй, я одел Чжоу Дафэя точно по вашей инструкции, — отрапортовал заглядывавший в салон Ли.

Пэй Янь молча, оценивающе скользнул взглядом по вошедшему, словно проверяя каждую деталь туалета. На секунду его взор задержался на тонкой полоске изящной щиколотки, обтянутой плотным чёрным носком.

Дафэй почувствовал себя так, точно его раздели донага прямо здесь. Пэй Яню ничего не стоило найти себе другого компаньона для ужина — желающих лизоблюдов в тусовке крутилось предостаточно. Всё это затевалось с одной целью: лишний раз унижить его и ткнуть носом в бесправное положение домашней зверушки.

Режиссёр снова закрыл глаза, натянув на лицо маску для сна.

Раз барин молчит, Дафэй тоже не собирался навязываться с разговорами. Он молча захлопнул дверцу и уставился в окно.

В салоне нещадно кочегарила печка. Для ранней весны, когда холода уже отступили, эта удушливая жара казалась изощрённой пыткой.

Когда машина припарковалась у ресторана, до Дафэя, наконец, дошёл истинный замысел его

патрона.

Их ждал господин Ли — лоснящийся бизнесмен средних лет. Его компания влила в новый проект Пэй Яня баснословные деньги, став вторым по значимости спонсором картины после самого режиссёра.

Разумеется, господин Ли явился не один. Под локоть он держал того самого Цзян Хао.

Дафэй прекрасно понимал, как устроена эта изнанка шоу-бизнеса. Для таких толстосумов смазливые актёришки были не более чем престижными игрушками, которыми можно хвастаться перед коллегами или передавать из рук в руки по обоюдному согласию.

Пэй Янь протянул руку для рукопожатия — вежливо, но без особого панибратства:

— Господин Ли.

— Режиссёр Пэй! Рад, очень рад! — заискивающе отозвался тот. Хотя бизнесмен был ещё относительно молод, беспорядочный образ жизни и бесконечные застолья превратили его лицо в оплывшую маску с намечающимся вторым подбородком.

Цзян Хао оказался действительно невероятно миловидным юношей. Высокий, но болезненно худой, он покорной тенью следовал за своим покровителем и, как требовали приличия, нацепил на лицо отрешённую, сияющую улыбку.

Дафэй же, стоявший за спиной Пэй Яня с каменной миной, выглядел полной противоположностью этой приторной вежливости. Его так и подмывало закатать рукава и размазать этого жирного борова по стенке.

«Такой мешок с дерьмом лопнет от первого же пинка, — злорадно подумал Дафэй. — Хватит пары ударов, чтобы эта мразь на коленях пощады просила».

Тем временем господин Ли бесцеремонно уставился на Дафэя и похотливо прицокнул языком. Парень обладал той редкой, породистой красотой, от которой захватывало дух. Точёные скулы, прямой нос, чётко очерченные тонкие губы и пронзительный, гордый взгляд искрящихся глаз — в его облике не было ни капли той слащавости, которой обычно щеголяли холёные мальчики вроде Цзян Хао.

Инвестор масляно сощурился, откровенно раздевая новичка глазами. Дафэй проигнорировал этот липкий взгляд с ледяным презрением.

Пэй Янь, всё ещё пожимая руку господину Ли, метнул в Дафэя короткий предупреждающий взгляд.

Парень неохотно подчинился. Вытянувшись по струнке, точно образцовый телохранитель, он сухо процедил:

— Рад встрече, господин Ли.

— А паренёк-то у вас какой видный, — осклабился бизнесмен.

Дафэя передёрнуло от подступившей к горлу тошноты. Взгляд этого старого похотливого хряка буквально лип к его коже.

За банкетным столом, помимо главного гостя, собралось ещё несколько прихлебателей калибром помельче.

Дафэй со скукой слушал дежурный обмен любезностями, понимая, что весь этот трёп не стоит и выеденного яйца. Этот Ли, скорее всего, обычный наёмный топ-менеджер, который в самом кинопроизводстве смыслил чуть меньше, чем ничего. Весь этот банкет затевался лишь ради того, чтобы под предлогом приезда своего фаворита Цзян Хао втереться в доверие к именитому режиссёру и потешить собственное самолюбие.

На фоне этих ограниченных лакеев даже невыносимый Пэй Янь казался образцом утончённости и аристократизма.

Режиссёр вальяжно откинулся на спинку стула. На его губах играла вежливая полуулыбка, но взгляд оставался холодным и отсутствующим. Он изредка вставлял пару слов, демонстрируя, что снизошёл до этого общества, но пачкаться о него не намерен.

Спустя полчаса господин Ли неторопливо наполнил стопку байцзю и поднялся с места:

— Ну что, режиссёр Пэй, за ваш шедевр! Пью до дна!

Пэй Янь в ответ лишь небрежно приподнял пиалу с чаем и сделал крошечный глоток.

Улыбка сползла с лица инвестора, сменившись натянутой гримасой.

— Похоже, слухи не врут. Великий режиссёр Пэй брезгует простыми радостями жизни.

— Мои извинения, — Пэй Янь выдавил улыбку, в которой не было и намёка на раскаяние. — Закусывайте лучше, господин Ли, горячее остынет.

Мелочный ублюдок явно затаил обиду и отступать так просто не собирался.

Сузив заплывшие глазёнки, он повернулся к своему спутнику:

— Цзян Хао, тебе завтра на площадку. Почему до сих пор не выразил почтение мастеру? Налей режиссёру Пэю.

На сегодняшнем вечере Цзян Хао вел себя на удивление тихо — былой развязанности и следа не осталось. По первому же щелчку хозяина он послушно поднялся, взял две наполненные рюмки и подошёл к Пэй Яню.

— Режиссёр Пэй, для меня огромная честь работать с вами. Позвольте выпить за ваше здоровье.

С этими словами юноша махом осушил свою стопку.

Дафэй заметил, как шея и уши актёра тут же покрылись пунцовыми пятнами. Пить парень явно не умел.

Пэй Янь лишь издал негромкий смешок и, не глядя на парня, снова демонстративно приложился к пиале с чаем.

Но раз режиссёр проигнорировал жест, Цзян Хао не имел права вернуться на место. Под тяжёлым, выжидающим взглядом своего спонсора ему пришлось налить себе вторую. Осушив её, он зашёлся в сухом, надрывном кашле, но упрямо прохрипел:

— Прошу вас, режиссёр Пэй...

Глядя на это издевательство, Дафэй почувствовал, как внутри закипает глухая ярость. Он до дрожи ненавидел, когда людей лишали достоинства, ломая их через колено ради забавы. Сегодня — этот несчастный мальчишка, завтра — он сам.

Пэй Янь уловил, как изменилось лицо его ассистента.

— Что-то не так? — с лёгкой издёвкой поинтересовался он.

Дафэй резко поднялся. Выхватив рюмку из дрожащих пальцев Цзян Хао, он одним глотком опрокинул её в себя.

— Господин Ли, режиссёру Пэю противопоказан алкоголь. С вашего позволения, я буду пить вместо него.

Ли недовольно скривился. Присутствующие за столом ухмыльнулись: что ещё за сопляк вылез

тут распоряжаться? С какой стати обычный прихвостень смеет перехватывать чужую выпивку?

Но Дафэй правила игры знал отлично. Не дав никому опомниться, он снова наполнил стопку до краёв.

— По правилам вежливости: за каждую вашу стопку я выпью три. Идёт, господин Ли?

Пэй Янь никак не отреагировал на эту выходку. Он не стал его останавливать, но и осаживать не торопился.

Бизнесмен издевательски хмыкнул:

— Ну давай, герой. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Господин Ли, закалённый многолетними попойками, обладал лужёным желудком и азартом профессионального пьяницы. Стоило процессу пойти, как остановиться он уже не мог.

Дафэй пил, изо всех сил стараясь удержаться на ногах. Алкоголь обжигал пищевод, туманя разум. Последние крупы хорошего настроения, накопленные за эти дни, испарились без следа. Сейчас он чувствовал себя безвольной марионеткой, которую за ниточки дёргают сильные мира сего, но его гордость отказывалась сдаваться. Упасть лицом в грязь перед этими мразями? Ни за что.

Ирония судьбы: стакан в его руку вкладывал этот жирный боров Ли, но истинным палачом, отобравшим у него право выбора, оставался Пэй Янь.

Дафэй прекрасно понимал — Пэй Яню достаточно было пошевелить пальцем или бросить короткое «хватит», и никто за этим столом не посмел бы поднести ему рюмку.

Но тот молчал, наслаждаясь спектаклем.

А сам Дафэй скорее сдох бы прямо здесь, чем унизился до мольбы.

Его тошнило от скотских обычаев алкогольных дуэлей, от сальных рож собутыльников, от собственной беспомощности. И всё же на чистом упрямстве, стиснув зубы, он продолжал вливать в себя яд, твёрдо намерен spoить ублюдка Ли до полусмерти.

Пэй Янь безучастно наблюдал за этим безумием со своего места, сохраняя полное хладнокровие.

Когда бутылки на столе заметно поредели, вдрызг пьяный Ли шатающейся походкой подошёл к

Дафэю. Его потная, липкая ладонь бесцеремонно легла парню на шею.

— А ты... ик... с характером, — пробормотал он, зажимая пальцами горячую кожу. — Дерзкий... Мне такие нравятся.

Желудок Дафэя скрутило спазмом отвращения. Ещё в самом начале вечера, когда Цзян Хао подносил рюмку, он заметил синяки и свежие порезы, едва скрытые манжетами его дорогой рубашки.

У этого жирного ублюдка явно были садистские наклонности. Он обожал ломать людей и упивался своей властью над беззащитными.

Ли придвинулся ближе, его левая ладонь поползла вверх по шее к лицу Дафэя, а правая бесцеремонно ткнула новую стопку прямо тому в губы, заставляя пить.

Дафэй клялся себе, что ещё секунда — и он схватит со стола тяжёлую бутылку и раскроит этому извращенцу череп, чтобы тот захлебнулся собственной кровью и навсегда забыл дорогу к алкоголю.

Пальцы Дафэя, сжимавшие стекло, мелко подрагивали. Перед глазами расплывалась омерзительная сальная харя инвестора, растянутая в пьяной ухмылке.

— Три стопки... не забыл? Пей, — прохрипел Ли.

Дафэй на автопилоте потянулся к очередной бутылке. Земля уходила у него из-под ног, а очертания предметов двоились и расплывались.

В тот момент, когда он готов был раздавить тонкое стекло в кулаке, кто-то железной хваткой перехватил его запястье и вырвал рюмку.

Над ухом раздался ледяной, хлёткий голос Пэй Яня:

— Хватит.

Пэй Янь единым глотком осушил чужую стопку, после чего с силой швырнул её на стол прямо перед Ли. Раздался оглушительный звон. Осколки хрусталя брызнули во все стороны, впиваясь в растопыренную пятерню бизнесмена. Ли истошно взвизгнул, отдёргивая руку, по которой тут же заструилась алая кровь из глубокого пореза.

В банкетном зале воцарилась гробовая тишина.

Господин Ли, казавшийся грозным хозяином положения, на деле оказался дешёвым трусом. Хмель из его головы вымело в одно мгновение.

Пэй Янь возвышался над ним — высокий, хищный, источающий зловещую угрозу. Его потемневшие глаза горели такой бешеной яростью, что Ли и пикнуть не смел. Бизнесмен лишь испуганно затрясся и попятился назад, прижимая окровавленную ладонь к груди.

Рядом покачивался Дафэй. Он упёрся ладонью в край стола, напрягая затекающую руку до судорог, чтобы окончательно не рухнуть на пол.

— Режиссёр Пэй... — робко подал голос один из прихлебателей, приподнимаясь с места. — Всё... всё в порядке? С вашим помощником беды не случилось?

Дафэй едва держался на ногах, но голова всё ещё соображала. Он мысленно усмехнулся.

«Какое лицемерие. Сначала загнать меня в эту ловушку, а теперь строить из себя спасителя?»

Пэй Янь грубо сцапал Дафэя за плечо. Сильный рывок заставил пьяного парня покачнуться и навалиться прямо на режиссёра.

Пэй Янь превосходил Дафэя ростом и силой, так что удержать обмякшее тело для него не составило труда. Прижав парня к себе, он ледяным тоном спросил у поднявшегося лакея:

— Сколько миллионов ваша контора влила в мой фильм?

— Э-э... Около тридцати миллионов... — растерянно пробормотал тот. — Точную сумму нужно в контракте смотреть...

На губах Пэй Яня заиграла презрительная усмешка.

— Тридцать миллионов? Передай своему боссу: пусть завтра же присылает юристов в мой финансовый отдел. Заберёте свои копейки обратно.

— Что?.. — окончательно запутался собеседник.

Пэй Янь процедил сквозь зубы каждую букву:

— Верну всё до последнего юаня. С процентами.